

Вдова солдата Сазона

Этот дом в селе Лапушки Мокроусовского района Курганской области стоит у дороги на бывшую деревню Белое, которой сейчас нет на карте области. В семидесятые годы ее снесли как неперспективную. Множество веселеньких окошек, покрашенных в салатный цвет, палисадник, высокие ворота, табличка с номером 66 - все указывает на то, что построен дом в шестидесятые годы, самый расцвет колхоза "Сибиряк", который крепко стоял на ногах. Окрест озера "Лапушинское" гуляли тучные отары овец (колхоз считался овцеводческим), стада дойных гуртов. В этом доме живет Анна Сазоновна Букова с сыном Валентином, да еще ее мать - Иулинея Симоновна Лопарева, не так давно отметившая свой столетний юбилей. Вот по этому поводу и состоялась наша поездка на лапушинскую землю.

Встретила хозяйка приветливо, словно ждала гостей и нисколько им не удивилась. Невысокого роста, седовласая, округлое с правильными русскими чертами лицо, на котором голубые в морщинках глаза просто излучали неземной свет. Несколько лет назад, после смерти мужа Леонида, от пережитой утраты женщину постигло несчастье - случился инсульт. Отнялась речь, левая сторона тела утратила подвижность. Только благодаря усилиям врачей, да еще сына Валентина, Анна Сазоновна постепенно пришла в себя, научилась, как сама говорит, заново ходить, приобрели некую подвижность суставы, восстановилась речь. Но и теперь, когда волнуется, в разговоре с трудом подбирает слова, словно тормоз остался в вестибулярном и артикуляционном аппарате...

В отдельной комнатке, где кровать, шифоньер да сундук, покрытый клетчатым пледом, дожила свой век мама Анны - Иулинея. Главное счастье в этом доме, что крепко семья держалась вековых традиций, никогда не жили порознь, держались друг дружку. Историю своего семейства рассказывает Анна Сазоновна:

- До войны мама жила с отцом в деревне Тетерье, а перед ее началом переехали в село Крепость, откуда папка был родом. Жили очень бедно. Мама пять раз рожала детей, но они умерли во младенчестве, в живых осталась лишь я. Может быть, потому отец так сильно меня и любил, что у него я единственная дочь. Я, чувствуя его ласку и доброту, гонялась за ним буквально по пятам - он на поскотину, я следом, он на пашню, я реву, бегу за ним: -Тятенька, не бросай! Возьмет меня на руки, подкинет высоко-высоко, аж дух захватит, крикнет маме моей: -Уля, краюху хлеба положи в котомку да молочка маленько...дочь с собой возьму, - я до безумия рада - радешенька...

Работал Сазон Матвеевич в колхозе им. Молотова : за молодняком ухаживал, отары овечек пас, на лесозаготовках, в делянах лесных. Никогда не состоял в партии, был далек от политики. Простой деревенский мужик, умеющий держать в руках соху, да кнут. И тут страшное слово ВОЙНА. Анна Сазоновна помнит, как на фронт его отправили неожиданно и вовсе не из дома.

-Поехал наш тятенька в Воробьево Макушинского района тряпки на хлеб менять, а обратно домой уж и не вернулся...

Ее слова подтвердила архивная справка Министерства обороны, где указано, что Лопарев Сазон Матвеевич призван в 1941 году Макушинским райвоенкоматом, а не Мокроусовским, как ошибочно указано в КНИГЕ ПАМЯТИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ(том 7). Дочь маленько заблуждается в своих воспоминаниях, рассказывая , что Сазона забрали в первые дни войны на фронт. Но оно и понятно: девочке было всего пять лет, ее детская память не могла запомнить такие подробности. В архиве ЦАМО говорится, что призван солдат был 13 ноября 1941 года. По всей видимости, Сазон успел еще получить выращенный и сжатый урожай зерна, выдаваемый колхозникам за трудодни по паям на каждого члена семьи. Но, подсчитав, что его не хватит до начала следующего хлебосбора, глава семьи решил пополнить запасы обменом. Что случилось по пути следования в Воробьево, почему его призвали срочно из Макушино, нам теперь уже и не узнать. Так или иначе, но Лопарев домой не вернулся. Иулинея узнала, что увезли Сазона на фронт, неделю спустя.

В доме поселились печаль и тоска. На руках пятилетняя дочь, детского садика в селе не было. Хорошо, что рядом проживали родители Сазона, они и помогли Уле в военные годы. Надо было работать в колхозе, чтобы не помереть с голоду...Она его помнила с тридцатых...она его боялась и делала все возможное, чтобы он не обрушился на ее семью. Трудилась солдатка на полях, пасла овец вместо ушедшего воевать мужа, по ночам ткала из овечьей шерсти пряжу, вязала рукавицы о двух пальцах для отправки их на фронт. Невеличка Анна с бабушкой, а то прибежит на поле к матери и давай своими маленькими ручонками колоски подбирать злаковые, складывая их в котомочку...

Дочь помнит, что всего несколько писем пришло от отца с арены боевых действий. А затем поступило на сельсовет извещение, что пропал без вести.

- Но мама не поверила казенной бумаге, - рассказывает Анна Сазоновна,- еще 10 лет после войны жила в ожиданиях. Я уже подросла к тому времени. Картошку на огороде копаем, который рядом с большаком находился. Бывало, разогнусь, из-под руки на большак вглядываюсь, вдруг папка по нему домой идет. Ведь разное на фронте случалось, тем более, что числился как пропавший без вести. Слезы глаза застилают. Разотру их грязной ладошкой по щекам. Нет, пуста дорога....

В документе №85626 Мокроусовского райвоенкомата послевоенного дворового обхода указано, что Лопарева Сазона Матвеевича можно считать без вести пропавшим с мая 1942 года, так как с семьей письменная связь прекратилась в апреле . Самое безысходное и печальное в поиске то, что нигде не указано, в каких войсках, на каком участке фронта служил наш земляк. Мокроусовский райвоенкомат данными сведениями не располагает. Нет их и в центральном архиве. Тупиковая ситуация...

Дочь героя моего рассказа в пятидесятые годы вышла замуж и переехала в село Лапушки. Спустя несколько лет, в очередной раз приехав к матери, увидела, как та враз постарела, видно одиночество ее одолело. Забрала к себе на проживание. И Иулинея словно заново народилась, так обрадовал ее переезд к дочери.

Четырех детей она помогла Анне поднять на ноги, их вырастить и воспитать. От зятя Леонида худого слова не слышала никогда. Во всем лишь поддержка и дружеское участие. Буковы в свое время держали много скота на дворе. В доме

всегда было молоко, сметана, творог, масло. Выросли внуки, разъехались по области, определились с семьями, но частенько навещают родительский дом. Анна Сазоновна горюет лишь о младшем Валентине : " Повязали мы его своими недугами. Дружил по молодости с девушкой. Но она предпочла другого , выскочила замуж...А он так и не нашел свою половинку. Сначала работал в колхозе. А как бабушку перевезли из домика, где она сначала проживала (рядом с нашим домом), так и начал за ней ухаживать. Затем оперировали Валю, желчный пузырь вырезали. Запретили тяжести поднимать. Как только оклемался, тут муж умер, я с инсультом слегла. Из центра социальной помощи на дому приехали и предложили ему поработать у них: " Все равно живешь с мамой и бабушкой, рядом еще пара старушек-одиночек проживает. Возьми на поруки". Согласился.

Иулинея Симоновна считается вдовой. Замуж после войны ни разу не выходила. Льгот никаких от правительства не получала. Это подозрительное " пропал без вести" клеймом лежало в сердце. В какие только двери не стучалась старушка, куда не обращалась, безрезультатно. Сейчас она с высоты своих ста лет рассуждает мудро и просто : "Значит судьба такая была у меня...прожила две жизни - за Сазона и свою, собственную. Напротив кровати висит портрет ее суженого, с которым она рассталась в далеком 41 м году. Есть еще фото военной поры. На нем запечатлен брат Сазона - Павел. Тоже призван в 1941-м и также считается в 42 м пропавшим без вести. Там же, переснятое и увеличенное фото ее матери. Стоит суровая женщина, больше похожа на учительницу, в простом платке, строгом темного цвета длинном платье, а рядом двое маленьких детей, мальчик - брат и девочка - сама Иулинея. Часто вглядывается в эти снимки, когда не спится по ночам, бабушка... Позади сто лет, а как будто вчера...

Вдова солдата Сазона. Иулинея. Д. Лапушки.

Сазон Лопарев – единственное фото, хранившееся в семье. Он- учащийся ремесленного училища.